УДК 316.37:159.923.2 DOI 10.31429/26190567-27-2-118-130

ОСОБЕННОСТИ СВЯЗИ МЕЖДУ САМООЦЕНКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЛИЦА И ТЕЛА С ВЫРАЖЕННОСТЬЮ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОЦЕНОК ОКРУЖАЮЩИХ

В. А. Лабунская

Лабунская Вера Александровна
Эл.почта: vlab@sfedu.ru. ORCID 0000-0001-8901-8773
Южный федеральный университет, пр. М. Нагибина, д. 13, офис 219, Ростов-на-Дону, 344038, Россия.

Аннотация. На базе подхода «личность и общение», с учетом такого концепта, как «межличностная чувствительность», ставится цель: определить меру выраженности зависимости молодых женщин от оценок окружающих и установить силу взаимосвязей с самооценками привлекательности лица и тела. Данная цель достигалась с помощью применения *психодиагностических процедур*. Во-первых, это опросник межличностной чувствительности, русскоязычную, адаптированную версию которого создали А. Ю. Разваляева, Н. А. Польская (Разваляева, Польская, 2021). В рамках данной версии рассматривался фактор «Зависимость от оценок окружающих». На основе суммы баллов определялась выраженность у участниц исследования зависимости от оценок окружающих. Оценивались 2 шкалы: 1) самооценка привлекательности лица; 2) самооценка привлекательности тела (10-балльная система). Использовались математические процедуры: описательные статистики, T-Wilcoxon signed-rank, T-test, корреляционный анализ Спирмена. В исследовании приняли участие 124 молодых женщин, в возрасте от 20 до 24 лет ($M_{возраста}$ = 20 лет). В результате были сделаны выводы о том, что у молодых женщин — участниц исследования зависимость от оценок окружающих (M ≈ 23.00) ниже показателей, которые представлены в адаптированном опроснике (26,07 ± 6,29). Молодые женщины оценивают привлекательность своего лица (M = 7,153) и тела (M = 6,774) на среднем уровне и выше. Несмотря на то что групповые средние показатели самооценок привлекательности лица и тела относятся к одному уровню, они отличаются — статистика Z Уилкоксона −2,363 при p = 0,018. Значимые корреляции фиксируют обратно пропорциональные связи между выраженностью зависимости от оценок окружающих и самооценок привлекательности лица r = −0,344** самооценок привлекательности тела r = −0,216*. Подтверждена гипотеза: между самооценками привлекательности лица, тела и показателями выраженности зависимости от оценок окружающих существуют значимые обратно пропорциональные связи. Самооценки привлекательности лица и показатели выраженности зависимости от оценок окружающих связаны сильнее, чем самооценки привлекательности тела и выраженность зависимости от оценок окружающих.

Ключевые слова: межличностная чувствительность, зависимость от оценок окружающих, самооценка привлекательности лица, самооценка привлекательности тела, молодые женщины, самооценка, оценка.

Для цитирования: Лабунская В. А. Особенности связи между самооценкой привлекательности лица и тела с выраженностью зависимости от оценок окружающих. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2026. Т. 27. № 2. С. 118–130.

Введение. Постановка проблемы

К настоящему времени проведено большое количество исследований, рассматривающих личность в контексте общения, коммуникаций, взаимодействия. Уже в классических работах (Андреева, 1999; Бодалев, 1995; Ломов, 1984; Мясищев, 1998 Ананьева, Демидов, Самойленко, 2022; Рябикина, Сомова, 2001) утвердилась точка зрения о том, что различные стороны общения оказывают влияние на личность, что человек есть субъект общения, что у него с раннего детства

формируется потребность в общении. В рамках направления «личность и общение» исследователями постоянно поднимается вопрос о соотношении самооценок и оценок. Отвечая на заданный вопрос, ученые обращаются к поиску факторов, предикторов, влияющих на взаимосвязи между самооценками и оценками (Лабунская, Дроздова, 2017). Вывод у авторов многих работ один и тот же: самооценка и оценка влияют друг на друга, они взаимосвязаны, на формирование этих феноменов, на их содержание воздействуют одни и те же известные группы факторов: СМИ, семья, ближайшее окружение.

В последнее время в ряде работ анализируется такой феномен, как межличностная чувствительность (Польская, Разваляева, 2020; Польская, Мельникова, 2023; Польская, Якубовская, Разваляева, 2023), которая трактуется в контексте психологии, по мнению ряда авторов (на них ссылаются А.Ю Разваляева, Н. А. Польская), как «проявление чуткости к реакциям других людей, как успешное распознавание психологических черт, эмоций и намерений, мыслей, социальных отношений и обмана» (Разваляева, Польская, 2021). В рамках изучения межличностной чувствительности фиксируется индивидуальная вариативность точности межличностной перцепции, определяются качества, улучшающие межличностное восприятие, помогающие человеку во взаимодействии с другими (Разваляева, Польская, 2021). В том числе рассматриваются самооценки и оценки, мера их адекватности и воздействия на личность.

Особое внимание авторы работ уделяют определению влияния самооценок на качество жизни (Григорьева, Тимофеева, 2024; Лебедева, Леонтьев, 2022; Никитина, 2023; Попова, 2018), поиску феноменов, опосредующих взаимосвязи между самооценками и качеством жизни, обращаются к рассмотрению групп лиц, склонных к анорексии или булимии (Springfield, Bonfils, Chernov, Moiseeva, Sozinova, Dmitryeva, Lysaker, Karpenko, Kostyuk, 2023). Стремление связать самооценки и оценки с особенностями пищевого поведения наблюдается в ряде исследований (Дурнева, 2015; Дурнева, Мешкова, 2013; Кулагина, Ружина, 2022; Мешкова, 2021; Пилишвили, Едименченко, 2018; Польская, Якубовская, Разваляева, Власова, 2024; Фаустова, 2022, 2024). Так, К. Спрингфилд приводит данные, указывающие на то, что саморефлексия опосредует взаимосвязи между самооценкой, симптомами депрессии и качеством жизни: при высоком уровне способности к саморефлексии, низкой самооценке, выраженных симптомах депрессии наблюдается снижение качества жизни (Springfield, 2023). По мнению автора исследования, способность к саморефлексии, оказывает «парадоксальное» влияние на взаимосвязи между самооценкой, симптомами депрессии и качеством жизни у пациентов с анорексией и булимией.

Внешний облик изучается также в качестве опосредующего фактора оценки личности (Балева, 2019). Особое внимание авторы работ уделяют такому феномену, как привлекательность внешнего облика. Самооценка привлекательности выступает опосредующим фактором связи между привлекательностью и социальным статусом, наблюдается также корреляция между самооценками физической привлекательности и самооценкой собственного социального статуса. Самооценка физической привлекательности положительно коррелирует с самооценкой собственного статуса (Lynn, Tan, Folwarczny, Otterbring, Norman, 2024). И. Ю. Кулагина, О. И. Ружина установили значимые отрицательные связи между риском нарушения пищевого поведения и уровнем самооценки

привлекательности внешнего облика (Кулагина, Ружина, 2022). Эти авторы уверяют в том, что высокая самооценка может выступать в роли личностного ресурса, помогающего снизить риск нарушений пищевого поведения. Ч. Ли, С. Лэй, С. Ян, Ч. Ху, Х. Лю рассматривают влияния изменений, связанных с маскулинностью/феминностью, на оценку привлекательности собственного лица (Li, Lei, Yan, Hu, Liu, 2021). Они установили, что увеличение привлекательности лица за счет его маскулинизации или феминизации должно осуществляться осторожно, что будет способствовать возникновению сходства между преобразованным и исходным лицом. Исследователи Р. Ниими, М. Гото считают, что на оценку привлекательности лица влияет широкий спектр нефизических факторов. Они изучили влияние информации о личности человека на оценку привлекательности лица (Niimi, Goto, 2023).

Вместе с тем становятся важными работы, в которых подчеркивается то, что межличностное отвержение — это особый вариант отношений «Я – Другой» (Рягузова, 2023). В конструкте «межличностная чувствительность» также в качестве его компонента рассматривается страх отвержения, под которым понимаются «опасения быть непонятым, осужденным и непринятым, страх раскрыть свое действительное Я, убеждение в собственной антипатичности в межличностных отношениях» (Разваляевая, Польская, 2021; Польская, Мельникова, 2023).

Таким образом, анализ приведенных работ позволяет сделать вывод, что до настоящего времени большинство исследователей обращалось к самооценке привлекательности лица либо к оценке привлекательности лица даже в том случае, когда рассматривались нарушения пищевого поведения. Изучая физическое Я личности, авторы мало уделяют внимания анализу самооценок привлекательности тела. В качестве исключения можно привести работу (Воронцова, Артамонова, 2023), в которой изучалось конструирование возраста личности на основе восприятия его портретной (лицо) и ростовой (телесный компонент внешнего облика) фотографий. К сожалению, в научных трудах не ставится задача исследования соотношения самооценок привлекательности лица и самооценок привлекательности тела. Несмотря на развитие направления «личность и общение», феномены самооценки и оценки в связи с самооценкой привлекательности лица и тела, их соотношение практически не изучаются. Авторы существующих работ, если и обращаются к проблеме «чувствительности к отвержению из-за внешности» или касаются проблемы переживания «страха негативной оценки внешности» (Польская, Разваляева, 2020), то проблему зависимости от оценок окружающих в процессе взаимодействия, учитывая фактор самооценки привлекательности внешнего облика (лица и тела), не рассматривает. Исходя из этих выводов, цель нашего исследования заключалась в том, чтобы определить меру выраженности зависимости молодых женщин от оценок окружающих и установить силу взаимосвязей между самооценками привлекательности лица, самооценками привлекательности тела и показателями выраженности зависимости от оценок окружающих.

Гипотезы

1. Средняя групповая самооценка привлекательности лица и тела у молодых женщин — участниц исследования может соответствовать достаточно высокому

уровню, но метрика самооценок может иметь широкий диапазон, указывая на индивидуальные различия в самооценках привлекательности лица и тела.

2. Между индивидуальными самооценками привлекательности лица и тела и индивидуальными показателями выраженности зависимости от оценок окружающих могут существовать значимые обратно пропорциональные взаимосвязи.

3. Сила взаимосвязей между самооценками привлекательности лица, самооценками привлекательности тела и показателями выраженности зависимости от оценок окружающих может отличаться.

Эмпирический объект исследования

Исследование проводилось онлайн на базе Google Forms. Приглашение было размещено в социальных сетях. К участию приглашались молодые женщины-студентки: бакалавры, магистры различных факультетов Южного федерального университета. В целом в исследовании приняли участие более 200 студентов. Из выборки были удалены молодые мужчины (их было всего 3%), затем из имеющейся выборки участников были удалены молодые женщины, возраст которых существенно выходил за пределы студенческого возраста или которые только приступили к обучению в вузе. В результате сформировалась выборка из 124 молодых женщин в возрасте от 20 до 24 лет. Процентная представленность молодых женщин в возрасте от 20 до 24 лет приведена в табл. 1, она указывает на то, что распределение участниц исследования по их возрасту близко к нормальному.

Таблица 1. Процентная возрастная представленность молодых женщин — участниц исследования

Table 1. Percentage age representation of young women participating in the study

Показатель		Частота	Проценты	Валидный процент	Накопленный процент
Валидные возрасты	20,0	37	29,8	29,8	29,8
	21,0	22	17,7	17,7	47,6
	22,0	30	24,2	24,2	71,8
	23,0	14	11,3	11,3	83,1
	24,0	21	16,9	16,9	100,0
Медиана					22,000
Мода					20,0
Асимметрия					0,318
Стандартная ошибка асимметрии					0,217
Эксцесс					–1,186
Стандартная ошибка эксцесса					431
Диапазон					4,0
Минимум					20,0

Психодиагностические процедуры

Опросник «межличностной чувствительности», русскоязычную, адаптированную версию которого создали А. Ю. Разваляева, Н. А. Польская (2021). В рамках данной версии рассматриваются три компонента — фактора межличностной чувствительности, один из них — это «зависимость от оценок окружающих», «боязнь подвергнуться критике и желание принятия и восхищения со стороны окружающих, пристальное внимание к их мнению и производимому на них впечатлению» (Разваляева, Польская, 2021).

Чем более выражена зависимость от оценок окружающих, тем в большей степени человек страшится подвергнуться критической оценке; он ищет принятия и пристально следит за впечатлением, которое производит на других. А. Ю. Разваляева, Н. А. Польская в своей статье (2021) подробно описывают, какие утверждения относятся к какому компоненту — фактору межличностной чувствительности, как подсчитываются баллы. На основе этих данных можно определить выраженность у участниц исследования зависимости от оценок окружающих (табл. 2).

2. Шкалы: Самооценка привлекательности лица; самооценка привлекательности тела (10-балльная система). В табл. 3 приведены описательные статистики самооценок привлекательности лица и тела молодыми женщинами — участницами исследования.

С целью проверки выдвинутых гипотез применялись математические процедуры: описательные статистики, T-Wilcoxon signed-rank, T-test, корреляционный анализ по Спирмену (Слепко, Ледовская, Цымбалюк, 2015).

Результаты и выводы

Прежде всего необходимо указать на то, что значения асимметрии не превышают единицы (табл. 2–3) для переменных, рассматриваемых в исследовании, что позволяет считать: распределение значений переменных (самооценка

Таблица 2. Выраженность зависимости от оценок окружающих у участниц исследования
Table 2. Severity of dependence on the assessments of others in the study participants

Описательные статистики		Зависимость от оценок окружающих
N	Валидные	124
	Пропущенные	0
Медиана		23,000
Мода		23,0
Асимметрия		–,211
Стандартная ошибка асимметрии		,217
Эксцесс		–,210
Стандартная ошибка эксцесса		,431
Диапазон		26,0
Минимум		9,0

Таблица 3. Описательные статистики самооценок привлекательности лица и привлекательности тела

Table 3. Descriptive statistics of self-assessments facial attractiveness and body attractiveness

Самооценки	N	M	Std	Min	Max
Самооценка привлекательности лица	124	7,153	1,9591	2,0	10,0
Самооценка привлекательности тела	124	6,774	2,0555	1,0	10,0

привлекательности лица, самооценка привлекательности тела, зависимость от оценок окружающих) является близким к нормальному, следовательно, показатели этих переменных можно использовать в процессе выполнения процедуры корреляционного анализа. Статистики указывают на наличие как положительной асимметрии (сдвига распределения в сторону меньших значений), так и отрицательной (сдвига распределения в сторону больших значений), что позволяет сделать вывод: для части молодых женщин характерна в большей мере, чем у других участниц исследования, зависимость от оценок окружающих (табл. 2).

Если следовать указаниям, приведенным в статье А. Ю. Разваляевой, Н. А. Польской, то можно утверждать, что у молодых женщин — участниц исследования (M ≈ 23.00) не наблюдается выраженная зависимость от оценок окружающих (20–24 года — 26,07 ± 6,29) (Разваляева, Польская, 2021).

Данные, приведенные в табл. 3, свидетельствуют, что молодые женщины оценивают привлекательность своего лица и тела на среднем уровне и выше, исходя из 10-балльной системы.

Несмотря на тот факт, что групповые средние показатели самооценок привлекательности лица и тела относятся к одному уровню, они отличаются, о чем свидетельствует статистика Z Уилкоксона (табл. 4). Т-критерий Уилкоксона (T-Wilcoxon signed-rank T-test), который позволяет проверить гипотезу о том, что самооценки привлекательности лица и тела у молодых женщин могут достигать достаточно высокого уровня, но при этом метрика индивидуальных самооценок привлекательности лица, тела (от 1–2 до 10 баллов) указывает на широкий диапазон и свидетельствует не только об индивидуальных различиях в самооценках привлекательности своего лица, тела, но и о наличии тех участниц исследования, которые очень низко (1, 2 балла) оценивают привлекательность своего лица и тела.

Перейдем к проверке гипотез 2 и 3, доказав правомерность первой гипотезы.

Гипотеза 2: между индивидуальными самооценками привлекательности лица, тела и индивидуальными показателями выраженности зависимости от оценок окружающих могут существовать значимые обратно пропорциональные взаимосвязи.

Гипотеза 3: сила взаимосвязей между самооценками привлекательности лица, самооценками привлекательности тела и показателями выраженности зависимости от оценок окружающих может отличаться. С целью проверки данных гипотез был выполнен корреляционный анализ (табл. 5).

Заключение

Ориентируясь на подход «личность и общение», который имеет различные трактовки и обозначения в современной российской психологии, а также

Таблица 4. Статистики Т. Уилкоксона
Table. 4. T. Wilcoxon's statisticians

Показатели		Самооценка привлекательности тела — самооценка привлекательности лица		
Z		–2,363[б]		
Асимпт. знач. (двухсторонняя)		0,018		
Самооценки привлекательности лица и тела		N	Средний ранг	Сумма рангов
Самооценка привлекательности тела — самооценка привлекательности лица	Отрицательные ранги	63[а]	48,92	3082,00
	Положительные ранги	35[б]	50,54	1769,00
	Связи	26[с]		
	Всего	124		

Примечание: а — самооценка привлекательности тела < самооценки привлекательности лица; б) самооценка привлекательности тела > самооценки привлекательности лица; с) самооценка привлекательности тела = Самооценке привлекательности лица.

Таблица 5. Взаимосвязи между самооценками привлекательности лица, тела и показателями выраженности зависимости от оценок окружающих (коэффициент *rs* Спирмена)
Table 5. Relationships between self-assessments attractiveness of the face, body and indicators of severity of dependence from assessments of others (Spearman coefficient rs)

Показатели		Самооценка привлекательности тела	Самооценка привлекательности лица	Зависимость от оценок окружающих
Самооценка привлекательности лица	RS	1,000	,552**	–,344**
	P	.	,000	,000
	N	124	124	124
Самооценка привлекательности тела	RS	,552**	1,000	–,216*
	P	,000	.	,016
	N	124	124	124
Зависимость от оценок окружающих	RS	–,344**	–,216*	1,000
	P	,000	,016	.
	N	124	124	124

Примечание: ** — корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя); * — корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя).

рассматривая концепт «межличностная чувствительность», мы осуществили междисциплинарное исследование, обратившись еще и к такому феномену, как «привлекательность внешнего облика», и поставив вопросы о соотношении самооценок привлекательности лица и самооценок привлекательности тела, об их связи с выраженностью зависимости субъекта общения от оценок окружающих людей. Зависимость от оценок окружающих понимается нами вслед за Н. А. Развaляевой, Н. А. Польской как боязнь подвергнуться критике и желание принятия и восхищения со стороны окружающих, пристальное внимание к их мнению и производимому на них впечатлению (Развaляева, Польская, 2021). Мы не обнаружили у участниц исследования — молодых женщин выраженной зависимости от оценок окружающих. Следовательно, можно говорить о том, что молодые женщины в возрасте 20–24 лет не страшатся критической оценки со стороны окружающих, не ищут принятия, но некоторые из них достаточно пристально следят за впечатлением, которое производят на других. Об этом свидетельствует диапазон баллов (от 9 до 26) выраженности зависимости от оценок окружающих. Данный вывод подтверждают самооценки привлекательности лица и тела. Большинство молодых женщин — участниц исследования считают, что их лицо отличается привлекательностью. Вместе с этим в группе участниц исследования имеются те, которые низко оценивают привлекательность своего лица и тела. Иными словами, даже в группе женщин в возрасте 20–24 лет находятся те, которые думают, что их внешний облик непривлекателен.

Групповые средние показатели самооценок привлекательности лица и тела относятся к одному уровню (средний и выше среднего), но наблюдается существенный разброс самооценок привлекательности лица, тела — индивидуальные различия в самооценках привлекательности лица и тела. Молодые женщины выше оценивают привлекательность своего лица, чем тела, статистика Z Уилкоксона подтверждает данный вывод. Эти данные не являются для нас неожиданными. Известно, что молодые женщины уделяют много внимания своему лицу и телу, но впервые мы зафиксировали различия между самооценками привлекательности лица и тела. Хотим подчеркнуть, что при всех различиях между самооценками привлекательности лица и привлекательности тела у молодых женщин, у которых еще не наблюдаются возрастные изменения, которым не грозит появление изъянов во внешнем облике (они не испытывают тревогу, порожденную возможными недостатками внешности), наблюдается высокозначимая связь между самооценками привлекательности лица и самооценками привлекательности тела. Поэтому можно говорить о целостном восприятии — самооценке привлекательности внешнего облика.

Кроме этого, хотелось бы обратить внимание на то, что в нашей работе мы не рассматривали систему отношений молодых женщин с ближайшим окружением, поэтому полученные в работе значимые обратно пропорциональные связи между выраженностью зависимости от оценок окружающих и самооценок привлекательности лица, самооценок привлекательности тела носят обобщенный характер. Как и следовало ожидать, соотношение самооценок привлекательности лица с показателями зависимости от оценок окружающих сильнее, чем связи между самооценками привлекательности тела и выраженностью зависимости от оценок окружающих.

Таким образом, сформулированные нами гипотезы обоснованы и подтверждены результатами выполненного исследования.

К ограничениям следует отнести то, что в исследовании отсутствует гендерное разнообразие. Вслед за многими авторами мы сосредоточили наше внимание на изучении самооценок привлекательности лица и тела молодых женщин и не включили в исследование необходимого количества молодых мужчин. Кроме этого, к ограничениям выполненной работы необходимо отнести то, что мы не рассматривали систему отношений молодых женщин с ближайшим окружением, посему недостаточно был интерпретирован феномен «зависимость от оценок окружающих», в дальнейшем необходимо рассмотреть зависимость от оценок окружающих в ряду других зависимостей человека. Полагаем, что к ограничениям данного исследования можно отнести отсутствие трактовок привлекательности, в том числе привлекательности внешнего облика. Практическая направленность выполненного исследования заключается в привлечении специалистов к работе с причинами выраженности зависимости от оценок окружающих. Перечисленные ограничения могут предопределить задачи дальнейших исследований связи между самооценкой привлекательности лица и тела и выраженностью зависимости от оценок окружающих.

Библиографический список

Ананьева, К. И., Демидов, А. А., Самойленко, Е. С. (2022). Межличностное восприятие: как ситуация определяет нашу оценку другого человека. *Экспериментальная психология*, 15(3), 4–16. DOI: 10.17759/exppsy.2022150301

Андреева, Г. М. (1999). *Социальное познание: проблемы и перспективы*. Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК».

Балева, М. В. (2019). Хороший, плохой, симпатичный: внешность как опосредующий фактор оценки личности. В *Лицо человека: познание, общение, деятельность* (сс. 429–443). Москва: Когито-Центр, Московский институт психоанализа.

Бодалев, А. А. (1995). *Личность и общение*. Москва: Международная педагогическая академия.

Воронцова, Т. А., Артамонова, А. Г. (2023). Лицо VS фигуры: особенности конструирования возраста незнакомого человека на основе восприятия его портретной и ростовой фотографий. *Экспериментальная психология*, 16(3), 34–52. DOI: 10.17759/exppsy.2023160303

Григорьева, Я. В., Тимофеева, О. В. (2024). Связь самоотношения с удовлетворенностью жизнью у женщин. *Актуальные исследования*, 43(225), 54–56.

Дурнева, М. Ю. (2015). Формирование пищевого поведения: путь от младенчества до подростка. *Обзор зарубежных исследований. Клиническая и специальная психология*, 4(3), 1–19. DOI: 10.17759/cpse.2015040301

Дурнева, М. Ю., Мешкова, Т. А. (2013). Влияние социокультурных стандартов привлекательности на формирование отношения к телу и пищевого поведения у девушек подросткового и юношеского возраста. *Психологическая наука и образование*, 18(2), 25–34.

Кулагина, И. Ю., Ружина, О. И. (2022). Образ тела, самооценка и риск нарушений пищевого поведения у девочек младшего школьного возраста. *Консультативная психология и психотерапия*, 30(1),132–148. DOI: 10.17759/cpp.2022300108

Лабунская, В. А., Дроздова, И. И. (2017). Теоретико-эмпирический анализ влияния социокультурных и социально-психологических факторов на оценки и самооценки молодых людей внешнего облика. *Российский психологический журнал*, 14(2), 202–226. DOI: 10.21702/rpj.2017.2.12

Лебедева, А. А., Леонтьев, Д. А. (2022). Современные подходы к изучению качества жизни: от объективных контекстов к субъективным. *Социальная психология и общество*, 13(4), 142–162. DOI: 10.17759/sps.2022130409

Ломов, Б. Ф. (1984). *Методологические и теоретические проблемы психологии*. Москва: Наука.

Мешкова, Т. А. (2021). Концепция позитивного образа тела в современной зарубежной психологии. *Современная зарубежная психология*, 10(2), 55–69. DOI: 10.17759/jmfp.2021100206

Мясищев, В. Н. (1998). *Психология отношений: избранные психологические труды*. Москва: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК».

Никитина, Е. А. (2023). Факторы удовлетворенности жизнью в пожилом возрасте. *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*, 8(1), 161–171. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_26_1_007

Пилишвили, Т. С., Едименченко, В. С. (2018). Особенности удовлетворенности своим телом у молодых женщин. *Мир науки, культуры, образования*, 6(73), 395–397.

Польская, Н. А., Мельникова, М. А. (2023). Вклад диссоциации и межличностной чувствительности в самоповреждающее поведение молодых женщин. *Клиническая и специальная психология*, 12(1), 150–179. DOI: 10.17759/cpse.2023120107

Польская, Н. А., Разваляева, А. Ю. (2020). Русскоязычная адаптация методик «Чувствительность к отвержению из-за внешности» и «Страх негативной оценки внешности». *Консультативная психология и психотерапия*, 28(4), 118–143. DOI: https:// doi.org/10.17759/cpp.2020280407

Польская, Н. А., Якубовская, Д. К., Разваляева, А. Ю., Власова, Н. В. (2024). Межличностная чувствительность, страх негативной оценки внешности и стыд собственного тела у девочек-подростков с расстройствами пищевого поведения. *Консультативная психология и психотерапия*, 32(3), 67–89. DOI: 10.17759/ cpp.2024320304

Попова, Л. В. (2018). Анализ взаимосвязи уровня удовлетворенности жизнью и представлений о внешнем облике у студентов. *Интернет-журнал «Мир науки»*, 6(6), 1–10.

Разваляева, А. Ю., Польская, Н. А. (2021). Психометрические свойства русскоязычной трехфакторной версии Опросника межличностной чувствительности. *Консультативная психология и психотерапия*, 29(4), 73–94. DOI: 10.17759/cpp.2021290405

Рябикина, З. И., Сомова, Е. Г. (2001). Личность и ее самоактуализация в общении. *Мир психологии: научно-методический журнал*, 3(27), 83–88.

Слепко, Ю. Н., Ледовская, Т. В., Цымбалюк, А. Э. (2015). *Анализ данных и интерпретация результатов психологического исследования*: учебное пособие. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского.

Фаустова, А. Г. (2022). *Психологические исследования внешности и образа тела*. Рязань: ОТСиОП.

Фаустова, А. Г. (2024). *Психологические исследования внешности и образа тела*. Рязань: ОтСиОп.

Li, Z, Lei, X, Yan, X, Hu, Z, Liu, H. (2021). Attractiveness Evaluation and Identity of Self-face: The Effect of Sexual Dimorphism. *Iperception*, 12(6), 1–18. DOI: 10.1177/20416695211058799

Lynn, K. L. Tan, Folwarczny, M., Otterbring, T., Norman, P. Li (2024). Hot at the Top: The Influence of Self-Rated Attractiveness on Self-Perceived Status. *Current Research in Ecological and Social Psychology*, 7, 100205. DOI: 10.1016/j.cresp.2024.100205

Niimi, R., Goto, M. (2023). Good Conduct Makes Your Face Attractive: The Effect of Personality Perception on Facial Attractiveness Judgments. *PLoS ONE*, 18(2), e0281758. DOI: 10.1371/journal.pone.0281758

Springfield, C. R. et al. (2023). The Paradoxical Moderating Effects of Metacognition in the Relationships Between Self-Esteem, Depressive Symptoms, And Quality of Life in Anorexia and Bulimia. *Consortium Psychiatricum*, 4(2), 6–20. DOI: 10.17816/CP6139. — EDN YPLMHA

Watkins, C. D. (2025). Mate Assessment Based on Physical Characteristics: A Review and Reflection. *Biol Rev*, 100, 113–130. DOI: 10.1111/brv.13131

Статья поступила в редакцию 25.05.2026
Статья принята к публикации 25.06.2026

FEATURES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN SELF-ASSESSMENTS ATTRACTIVENESS OF THE FACE AND BODY WITH THE SEVERITY OF DEPENDENCE ON THE ASSESSMENTS OF OTHERS

V. A. Labunskaya

Vera A. Labunskaya
E-mail: vlab@sfedu.ru. ORCID 0000-0001-8901-8773
Southern Federal University, M. Nagibin Ave., 13, Rostov-on-Don, 344038, Russia.

Abstract. Drawing on the "personality and communication" approach and the concept of interpersonal sensitivity, this study aims to determine the extent to which young women depend on others' evaluations and to establish the strength of the associations between this dependence and their self-assessments of facial and bodily attractiveness. The research employed psychodiagnostic procedures. First, participants completed the Interpersonal Sensitivity Questionnaire, using the Russian-language adaptation developed by A. Yu. Razvalyaeva and N. A. Polskaya (Razvalyaeva & Polskaya, 2021). The analysis focused on the "Dependence on Others' Evaluations" factor. Participants' scores were summed to determine the degree of this dependence. They also rated the attractiveness of their face and body on a 10-point scale. The statistical procedures included descriptive statistics, the Wilcoxon signed-rank test, Student's t-test, and Spearman's rank correlation analysis. The sample comprised 124 young women aged 20–24 (M age = 20 years). The findings indicate that participants' dependence on others' evaluations (M ≈ 23.00) was lower than the figures reported for the adapted questionnaire (26.07 ± 6.29). Participants rated the attractiveness of their face (M = 7.153) and body (M = 6.774) at a moderate or higher level. Although the group mean ratings for facial and bodily attractiveness fell within the same range, they differed significantly (Wilcoxon's Z = –2.363, p = 0.018). Significant negative correlations were found between dependence on others' evaluations and self-assessed facial attractiveness (r = –0.344**) and bodily attractiveness (r = –0.216*). The hypothesis that dependence on others' evaluations is significantly and inversely associated with self-assessments of facial and bodily attractiveness was supported. The association was stronger for facial attractiveness than for bodily attractiveness.

Keywords: interpersonal sensitivity, dependence on the assessments of others, self-assessment of facial attractiveness, self-assessment of body attractiveness, young women, self-assessment, assessment.

For citation: Labunskaya V. A. Features of The Relationship Between Self-Assessments Attractiveness of the Face and Body with The Severity of Dependence On the Assessments of Others. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2026. Vol. 27. No 2. Pp. 118–130.

References

Anan'eva, K. I., Demidov, A. A., Samoilenko, E. S. (2022). Mezhlichnostnoe vospriyatie: kak situatsiya opredelyaet nashu otsenku drugogo cheloveka [Interpersonal Perception: How the Situation Determines Our Assessment of Another Person]. *Ehksperimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology], 15(3), 4–16. DOI: 10.17759/exppsy.2022150301

Andreeva, G. M. (1999). *Sotsial'noe poznanie: problemy i perspektivy* [Social Cognition: Problems and Prospects]. Moskva: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut; Voronezh: NPO "MODEHK".

Baleva, M. V. (2019). Khoroshii, plokhoi, simpatichnyi: vneshnost' kak oposreduyushchii faktor otsenki lichnosti [Good, Bad, and Pretty: Physical Appearance as a Mediating Factor in Personality Assessment]. In *Litso cheloveka: poznanie, obshchenie, deyatel'nost'* [The Human Face: Cognition, Communication, and Activity] (pp. 429–443). Moskva: Kogito-Tsentr, Moskovskii institut psikhoanaliza.

Bodalev, A. A. (1995). *Lichnost' i obshchenie* [Personality and Communication]. Moskva: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya.

Durneva, M. Yu. (2015). Formirovanie pishchevogo povedeniya: put' ot mladenchestva do podrostka. *Obzor zarubezhnykh issledovanii* [Development of Eating Behavior: The Way from Infancy

to Adolescence. Review of Foreign Studies]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical Psychology and Special Education], 4(3), 1–19. DOI: 10.17759/cpse.2015040301

Durneva, M. Yu., Meshkova, T. A. (2013). Vliyanie sotsiokul'turnykh standartov privlekatel'nosti na formirovanie otnosheniya k telu i pishchevogo povedeniya u devushek podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta [Influence of Social and Cultural Standards of Attractiveness on the Formation of the Relationship to The Body and Eating Behaviors in Adolescent Girls and Young Women]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 18(2), 25–34.

Faustova, A. G. (2022). *Psikhologicheskie issledovaniya vneshnosti i obraza tela* [Psychological Studies of Appearance and Body Image]. Ryazan': OTSiOP.

Faustova, A. G. (2024). *Psikhologicheskie issledovaniya vneshnosti i obraza tela* [Psychological Studies of Appearance and Body Image]. Ryazan': OTSiOP.

Grigor'eva, Ya. V., Timofeeva, O. V. (2024). Svyaz' samootnosheniya s udovletvorennost'yu zhizn'yu u zhenshchin [The Relationship of Self-Attitude with Life Satisfaction in Women]. *Aktual'nye issledovaniya* [Current Research], 43(225), 54–56.

Kulagina, I. Yu., Ruzhina, O. I. (2022). Obraz tela, samootsenka i risk narushenii pishchevogo povedeniya u devochek mladshego shkol'nogo vozrasta [Body Image, Self-Esteem and The Risk of Disturbed Eating Behavior in Primary School Girls]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 30(1), 132–148. DOI: 10.17759/cpp.2022300108

Labunskaya, V. A., Drozdova, I. I. (2017). Teoretiko-ehmpiricheskii analiz vliyaniya sotsiokul'turnykh i sotsial'no-psikhologicheskikh faktorov na otsenki i samootsenki molodykh lyudei vneshnego oblika [A Theoretical and Empirical Analysis of the Influence of Socio-Psychological Factors on Young People's Assessment and Self-Assessment of Appearance]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal], 14(2), 202–226. DOI: 10.21702/rpj.2017.2.12

Lebedeva, A. A., Leont'ev, D. A. (2022). Sovremennye podkhody k izucheniyu kachestva zhizni: ot ob''ektivnykh kontekstov k sub''ektivnym [Contemporary Approaches to the Quality of Life: From Objective Contexts to Subjective Ones]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 13(4), 142–162. DOI: 10.17759/sps.2022130409

Li, Z, Lei, X, Yan, X, Hu, Z, Liu, H. (2021). Attractiveness Evaluation and Identity of Self-face: The Effect of Sexual Dimorphism. *Iperception*, 12(6), 1–18. DOI: 10.1177/20416695211058799

Lomov, B. F. (1984). *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and Theoretical Problems of Psychology]. Moskva: Nauka.

Lynn, K. L. Tan, Folwarczny, M., Otterbring, T., Norman, P. Li (2024). Hot at the Top: The Influence of Self-Rated Attractiveness on Self-Perceived Status. *Current Research in Ecological and Social Psychology*, 7, 100205. DOI: 10.1016/j.cresp.2024.100205

Meshkova, T. A. (2021). Kontseptsiya pozitivnogo obraza tela v sovremennoi zarubezhnoi psikhologii [The Concept of a Positive Body Image in Modern Foreign Psychology]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 10(2), 55–69. DOI: 10.17759/jmfp.2021100206

Myasishchev, V. N. (1998). *Psikhologiya otnoshenii: izbrannye psikhologicheskie trudy* [Psychology of Relations: Selected Psychological Works]. Moskva: Institut prakticheskoi psikhologii; Voronezh: NPO "MODEHK".

Niimi, R., Goto, M. (2023). Good Conduct Makes Your Face Attractive: The Effect of Personality Perception on Facial Attractiveness Judgments. *PLoS ONE*, 18(2), e0281758. DOI: 10.1371/journal.pone.0281758

Nikitina, E. A. (2023). Faktory udovletvorennosti zhizn'yu v pozhilom vozraste [Factors of Life Satisfaction in Older Age]. *Institut psikhologii rossiiskoi akademii nauk. organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology], 8(1), 161–171. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_26_1_007

Pilishvili, T. S., Edimenchenko, V. S. (2018). Osobennosti udovletvorennosti svoim telom u molodykh zhenshchin [Features About Satisfaction of the Body Among Young Women]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya], 6(73), 395–397.

Pol'skay a, N. A., Yakubovskaya, D. K., Razvalyaeva, A. Yu., Vlasova, N. V. (2024). Mezhlichnostnaya chuvstvitel'nost', strakh negativnoi otsenki vneshnosti i styd sobstvennogo tela u devochek-podrostkov s rasstroistvami pishchevogo povedeniya [Interpersonal Sensitivity, Fear of Negative Appearance Evaluation and Body Shame in Adolescent Girls with Eating Disorders]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 32(3), 67–89. DOI: 10.17759/ cpp.2024320304

Pol'skaya, N. A., Mel'nikova, M. A. (2023). Vklad dissotsiatsii i mezhlichnostnoi chuvstvitel'nosti v samopovrezhdayushchee povedenie molodykh zhenshchin [The Contribution of Dissociation and Interpersonal Sensitivity to Self-Injurious Behavior in Young Women]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical Psychology and Special Education], 12(1), 150–179. DOI: 10.17759/ cpse.2023120107

Pol'skaya, N. A., Razvalyaeva, A. Yu. (2020). Russkoyazychnaya adaptatsiya metodik "Chuvstvitel'nost' k otverzheniyu iz-za vneshnosti" i "Strakh negativnoi otsenki vneshnosti" [Validating Appearance-Based Rejection Sensitivity and Fear of Negative Appearance Evaluation Scales in the Russian Sample]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 28(4), 118–143. DOI: doi.org/10.17759/cpp.2020280407

Popova, L. V. (2018). Analiz vzaimosvyazi urovnya udovletvorennosti zhizn'yu i predstavlenii o vneshnem oblike u studentov [Analysis of the Relationship of Life Satisfaction and Perceptions of the External Appearance of the Students]. *Internet-zhurnal "Mir nauki"* [The World of Science], 6(6), 1–10.

Razvalyaeva, A. Yu., Pol'skaya, N. A. (2021). Psikhometricheskie svoistva russkoyazychnoi trekhfaktornoi versii Oprosnika mezhlichnostnoi chuvstvitel'nosti [Psychometric Properties of the Russian Three-Factor Interpersonal Sensitivity Measure]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 29(4), 73–94. DOI: 10.17759/cpp.2021290405

Ryabikina, Z. I., Somova, E. G. (2001). Lichnost' i ee samoaktualizatsiya v obshchenii [Personality and Its Self-Actualization in Communication]. *Mir psikhologii: nauchno-metodicheskii zhurnal* [World of Psychology], 3(27), 83–88.

Slepko, Yu. N., Ledovskaya, T. V., Tsymbalyuk, A. Eh. (2015). *Analiz dannykh i interpretatsiya rezul'tatov psikhologicheskogo issledovaniya: uchebnoe posobie* [Data Analysis and Interpretation of Psychological Research Results: Study Guide]. Yaroslavl': YAGPU im. K. D. Ushinskogo.

Springfield, C. R. et al. (2023). The Paradoxical Moderating Effects of Metacognition in the Relationships Between Self-Esteem, Depressive Symptoms, And Quality of Life in Anorexia and Bulimia. *Consortium Psychiatricum*, 4(2), 6–20. DOI: 10.17816/CP6139. — EDN YPLMHA

Vorontsova, T. A., Artamonova, A. G. (2023). Litso VS figury: osobennosti konstruirovaniya vozrasta neznakomogo cheloveka na osnove vospriyatiya ego portretnoi i rostovoi fotografii [Face vs Figures: Features of Constructing the Age of an Unfamiliar Person Based On the Perception of His Portrait and Height Photographs]. *Ehksperimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology], 16(3), 34–52. DOI: 10.17759/exppsy.2023160303

Watkins, C. D. (2025). Mate Assessment Based on Physical Characteristics: A Review and Reflection. *Biol Rev*, 100, 113–130. DOI: 10.1111/brv.13131

Received 25.05.2026
Accepted 25.06.2026

© 2026 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license — https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/